

Л. В. Стеженская

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ «ШУ ЦЗИН» НАЧАЛА XX ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ СИНОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНИОН РАН¹

Институт Дальнего Востока РАН, Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-к, 32

Статья посвящена позднецзинскому литографическому иллюстрированному изданию «Шу цзин ту шо» («Канон преданий» с иллюстрациями и толкованиями) 1905 г., хранящемуся в Институте Дальнего Востока в фонде Синологического отделения библиотеки ИНИОН РАН. Это во многих смыслах уникальное для китайского канонovedения издание. Большинство иллюстраций в «Шу цзин ту шо» — это сюжетные картинки, изображающие какие-то события или ситуации. Таким образом, книга представляет собой, говоря современным языком, комикс по мотивам древнекитайского памятника. Текст в книге занимает подчиненное место и вряд ли является понятным для неподготовленного читателя, поскольку представляет собой выдержки из канонического текста «Шу цзина». «Шу цзин» был и остается единственным конфуцианским канонem, подготовленным цинским правительством в качестве популярного иллюстрированного издания. Книга могла быть использована в качестве учебника во всех государственных школах. Примечательно, что иллюстрации содержат некоторые мотивы, которые не входят в канонический текст «Шу цзина» и были заимствованы из китайской мифологии и популярной литературы. Более двух тысяч лет со II в. до н.э. «Шу цзин» был неотъемлемой частью конфуцианской учености и образования. Факт выхода официального иллюстрированного «Шу цзина» именно в 1905 г., когда была отменена основанная на неоконфуцианской доктрине государственная экзаменационная система, ставит перед исследователем ряд вопросов. Мы имеем дело с особой интерпретацией канонических конфуцианских текстов, адресованной широкой аудитории. Серия сюжетных рисунков в качестве изложения содержания канонической книги — то новшество, которое выделяет иллюстрированный «Шу цзин» из ряда традиционных иллюстрированных канонem. Статья показывает несостоятельность привычных для востоковедения тезисов о косности официального конфуцианства Цинской империи. Более подробное исследование изображений и текстов в книге «Шу цзин ту шо» могло бы раскрыть идеологические и политические мотивы его создателей и, шире, послужить основанием для более глубокого понимания перехода от традиционного к современному сознанию в Китае в начале XX в. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: «Шу цзин», «Шан шу», конфуцианство, конфуцианские каноны, иллюстрированная книга, династия Цин.

THE LATE-QING ILLUSTRATED SHUJING FROM THE SINOLGY DEPARTMENT OF THE INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION ON SOCIAL SCIENCES AT THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

L. V. Stezhenskaya

Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation

The article deals with the 1905 lithographic illustrated edition of *Shujing tu shuo* (*The Book of Historical Documents with Illustrations and Commentary*). This edition of the ancient Confucian Classics is rather special, since it was designed as a comic book implementing principles of “explanation through pictures”. The canonical Ancient Chinese text is available in the book but is greatly simplified for the unprepared reader. The comments explain the engraved line drawings following and representing separate portions of the canonical text. Being the last official Qing edition of *Shujing*, it was destined to become a popular version of the Confucian classic. It was to be used as a textbook in all public

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-34-01301).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

provincial schools. It is noteworthy that illustrations contain some motifs that do not belong to the canonical text of Shujing, but were borrowed from Chinese mythology and popular literature. In 1905 when Shujing tushuo saw the light of day the civil service examination system, based upon Confucian orthodoxy, was abolished in China. We deal with a new interpretation of the canonical Confucian text in quite a peculiar form addressed to a much broader readership. This article is to demonstrate inconsistency of the conventional thesis of rigidity of the official Confucian orthodoxy in Qing Empire. Inquiry into imagery and textual contents of this edition and their interaction could throw light on the ideological, political and social causes and motives behind the new Qing version of classical Shujing. That could provide grounds for judging on transition from the traditional to modern consciousness in China at the beginning of the 20th century. Refs 15.

Keywords: Shujing, Shangshu, Confucian classic, book illustration, Qing dynasty.

Несколько лет назад при подготовке к изданию русского перевода китайской классической «Чтимой книги» («Шан шу»), известной также под названием «Канон преданий» («Шу цзин»), в фонде Синологического отделения Института научной информации по общественным наукам РАН в Институте Дальнего Востока РАН нами были обнаружены два экземпляра позднецинского литографического издания 1905 г. «Цинь дин шу цзин ту шо» («Высочайше утвержденный “Канон преданий” с иллюстрациями и толкованиями» 《欽定書經圖說》) [1]. Частично иллюстрации из этого издания вошли в книгу с русским переводом «Шан шу» [2, см. список иллюстраций на с. 1093–1103]. Здесь же было дано самое общее весьма краткое описание цинского издания, правда, с некоторыми неточностями.

Иллюстрированный «Шу цзин» 1905 г. — во многих смыслах уникальное для китайского каноноведения издание. Не так много его экземпляров сохранилось в Китае и по всему миру. Две книги в Синологической библиотеке (общепринятое название Синологического отделения) в Москве — это и ценные единицы китаеведческого книгохранения России, и большая удача, а также большое подспорье для изучения книжной иллюстрации в Китае.

Московские экземпляры «Цинь дин шу цзин ту шо» имеют стандартный состав и характеристики. Оба они делятся на 50 цзюаней (卷), состоят из 16 тетрадей (цэ 冊), каждая в желтом (первоначально, по-видимому, близком к лимонному цвету) бумажном переплете. Тетради располагаются в двух традиционных книжных папках, обтянутых желтой чесучой. Размер страницы (половины листа с отриском) составляет 32 × 21,5 см. Размер рамки 16 × 23,8 см. Страница текста разграфлена на десять столбцов, каждый из которых может вмещать до 22 иероглифов стандартного размера. Бумага тонкая китайская. Печать выполнена в технике литографии. Лист посередине складывается пополам, чистая сторона листа обращена внутрь, прошивка брошюры выполнена по свободным краям сложенного листа. Иллюстрация, как правило, занимает одну страницу листа (т.е. она не переходит через сгиб листа). Печать в большинстве случаев черно-белая, но есть несколько страниц (листов) в главах 2–1 (цз. 2, с. 19а–19б) и 6–0 с картами древних областей. Печать очертаний географических объектов выполнена красной тушью, а географические названия отпечатаны черной тушью. В этом случае иллюстрация сделана на разворот листа, и после его сгиба пополам располагается на двух соседних страницах. На боковом колонтитуле (по сгибу листа) в верхней части имеется надпись «31-й год Гуансуй», указывающая на время печати. В средней части помещено название книги «Цинь дин шу цзин ту шо» и номер цзюаня. Еще ниже через значительный

пробел указывается номер листа внутри цзюаня. Сохранность книг хорошая. В целом московские экземпляры выглядят идентичными другим известным отпечаткам этой книги. Наглядное представление об издании можно получить, ознакомившись с опубликованным в Интернете отсканированным изображением страниц «Шу цзин ту шо», хранящегося в Академии наук Тайваня [3].

Более двух тысяч лет со II в. до н.э. «Шу цзин» был неотъемлемой частью конфуцианской учености и образования. Факт выхода официального иллюстрированного «Шу цзина» именно в 1905 г., когда была отменена основанная на неоконфуцианской доктрине государственная экзаменационная система, ставит перед исследователем ряд вопросов. Трудно согласиться с заявлениями некоторых китайских библиографов, что так ослабевший цинский политический режим маньчжурской знати сопротивлялся реформам и пытался сохранить свое идеологическое влияние [4, с. 2]. Достаточно посмотреть на список основных участников, готовивших сюжетные описания будущих иллюстраций и тексты толкований. Здесь мы видим Сунь Цзяня (孫家鼐, 1827–1909), занимавшего тогда должность великого вельможи (министра) образования, «отца китайского университета» и главного разработчика новой системы образования в Китае Чжан Байси (張百熙, 1847–1907), первого ректора Столичного (Пекинского) университета Чжан Хэнцзя (張亨嘉, 1847–1911), а также еще пять высокопоставленных сановников цинского правительства, которые все были приверженцами «новой политики» (см. раздел «Участники подготовки издания» — «Чжи мин» 職名) [1, Чжи мин, с. 1а]. Из этих восьми человек только Жун Цин (榮慶, 1859–1917) был этническим монголом, а все остальные — ханьцы. Как сообщается в докладе Сунь Цзяня и других, работа над книгой началась в 1903 г. При этом годом раньше трону был представлен первый проект реформы системы образования, а в 1904 г. был опубликован уже окончательный вариант образовательного регламента Цинской империи. И проект, и окончательный вариант регламента составлялись Чжан Байси, Сун Цзянем и др. Таким образом, значительно больше оснований считать иллюстрированный «Шу цзин» реформаторской книгой. Это заметно и в различных докладах исполнителей вдовствующей императрицы Цыси и императору Гуансюю. Доклады играют в издании роль своеобразного предисловия (разделы «Доклады» — «Бяо вэнь» 表文, «Доклады на Высочайшее Имя» — «Цзоу чжэ» 奏摺, «Правила по составлению издания» — «Тяо ли» 條例). Здесь указывается задача «изучения [конфуцианских] канонов для [практического] применения» — популярный лозунг движения «новой политики» [1, Тяо ли, с. 26, 3а]. Кроме того, книга вполне вписывалась в программу преподавания конфуцианской канонической литературы в рамках новой образовательной системы. Главный упор в освоении материала на иллюстрации (в книге их более 570), простота толкований и объяснений, понятных даже «женщинам и детям», наконец, обязательное распространение издания среди всех провинциальных училищ и школ — все это говорит о том, что книга предназначалась для преподавания в школах начальной и средней ступеней новой системы образования. По той же системе преподавание конфуцианской классики в высшей школе было значительно сокращено.

«Шу цзин» был и остался единственным конфуцианским каноном, подготовленным цинским правительством в качестве популярного иллюстрированного издания. И это при том, что, как отмечали исполнители проекта, в Китае существовала значительно более богатая традиция иллюстрирования «Книги перемен»

(«И цзин») и трех канонов «Ритуала» [1, Бяо вэнь, с. 2а; Цзоу чжэ, с. 1а]². Понятно, что выбор именно этой книги диктовался важностью ее содержания, а отнюдь не техническими или какими-то иными причинами. Характер «Книги преданий» всегда оставался вопросом вопросов для китайского каноноведения. Он остается неразрешенным и в современной исторической науке. А вопрос лишь в том, является ли «Шу цзин» книгой, отражающей достаточно узкую, но вполне реальную политическую историю страны, или это определенным образом изложенная еще не вполне оформившаяся древняя политическая доктрина, доработанная позднее конфуцианцами и к истории имеющая лишь косвенное отношение. Официальное цинское каноноведение лежало в русле неоконфуцианской традиции комментария Цай Чэня (蔡沈, 1167–1230/1232), который, в свою очередь, основывался на подходе Чжу Си (朱熹, 1130–1200). Основоположник неоконфуцианства предлагал принимать во внимание прежде всего концептуальную верность учения «Шу цзина», а решение вопросов текстологии и связанной с этим историчности книги оставлял на будущее. «Книга преданий» в учении этой школы представляла сквозной «Путь правителей-ванов» [2, с. 965–974]. Официальное цинское учение вполне разделяло этот подход. Во второй половине XVIII в. новый маньчжурский вариант «Шу цзина» уже не транскрибировал его заглавие, а давал смысловой перевод — «Dasan-i pomun», т. е. книга (pomun) правления государя, государственного управления или правительства (dasan) [5, с. 521]. В толковании первой главы комментаторы иллюстрированного «Шу цзина» 1905 г. называют эту книгу «первой историей Китая со времен древности», а «единство Пути» древних правителей упомянуто только в объяснении компоновки первого раздела «Юйские писания» («Юй шу» 《虞書》) и имеет чисто историографическое объяснение.

Отношение трактовок текста канона в «Шу цзин ту шо» к предшествующей каноноведческой традиции, конечно, должно стать темой отдельного исследования. Оно, надеемся, покажет как точки соприкосновения современности и традиционности в изучении и представлении читателю «Шу цзина», так и линии разрыва традиции. Цинские составители в своих докладах-предисловиях неоднократно сообщали о безусловной ориентации на официальную традицию.

Последним авторитетом в толковании текста объявлялось официальное китайское издание 1730 г. «Канон преданий» с комментариями и их продолжением в собрании толкований («Шу цзин чжуань шо хуй цзуань» 《書經傳說彙纂》) [1, Цзоу чжэ, с. 3а (015)]. Однако более близкое знакомство не только с толкованиями, но и с текстами канона показывает, что на практике это требование не всегда выполнялось. Уже в тексте второй главы «Установления Шуня» оказался пропущенным целый кусок текста канонической части [1, Цзоу чжэ, цз. 2, с. 396 (0170)]. В отличие от экзаменационного «Шу цзин чжуань шо хуй цзуань», но в соответствии с популярным китайским и экзаменационным маньчжурско-китайским изданиями³ в начале главы 37-14 «Кан гао» (《康誥》) отсутствует первый абзац (всего 48 иероглифов), но в отличие от этих изданий он не поставлен и в начало главы 41-18 «Ло гао» (《洛誥》) [1, цз. 29, с. 3а; цз. 33, с. 4б]. Думаем, что не лучше будет и ситуация с текстами толкований (шо 說) в этом издании. По край-

² Имелись в виду различные схемы, таблицы и изображения предметов быта. Сюжетных картинок в традиционных иллюстрированных изданиях этих канонов по понятным причинам не было.

³ Подробнее об этих изданиях см.: [5, с. 513–518].

ней мере, часть объяснений к первой главе «Яо дянь» («堯典»), «шесть простых толкований» и 20 иллюстраций которой должны были «стать образцом для всей книги», сделаны весьма неряшливо — текст объяснений по китайскому календарю и астрономии дан с такими пропусками, что его смысл можно восстановить, только обратившись к оригинальным сочинениям, откуда он был позаимствован [1, цз. 1, с. 16а (0072)].

Объяснения при всем старании редакторов едва ли были понятны «необразованным и малолетним». Они написаны на классическом китайском языке (вэнь-янь). Многие объяснения содержат фразы в виде цитат или пересказов из сочинений древних или средневековых авторов, и без знания их первоначального контекста для читателя они будут непонятны. Очевидно, что толкования в этой книге должны были читаться с преподавателем. Это требование заявлено и составителями «Шу цзин ту шо» [1, Тяо ли, с. 26–3а (022–023)]. Краткие пояснения отдельных иероглифов после очередного отрывка канонического текста предназначались преподавателю учебного заведения, чтобы он «не пришел в сумятицу и [не скатился к] неканонической трактовке» [1, Тяо ли, с. 16 (020)]. Таким образом, цинский иллюстрированный «Шу цзин» был продолжением традиции популярных учебных изданий этой классической книги, начавшейся еще в 70-х годах XVI в. при Мин⁴.

Понятно, что на качестве текстовой части книги сказалась спешка в ее подготовке, но не только она. В корне отличалась сама концепция нового издания. Текст в этой концепции занимал подчиненное место. В качестве главного в книге был использован метод «объяснения через изображение» [1, Тяо ли, с. 1а. (019)]. Составители надеялись, что «общее понимание [отрывка] придет в результате непосредственного зрительного впечатления», так как «рисованная иллюстрация имеет результатом охват всего сразу с одного взгляда» [1, Тяо ли, с. 1а–1б (019–020)]. В докладе сообщалось о 570 иллюстрациях, но, по нашим подсчетам, в московских экземплярах содержится по 591 иллюстрации (в поглавных перечнях всего указано 586 иллюстраций). Некоторые иллюстрации были добавлены уже во время гравировки и печати издания. Иллюстрации занимали первое место в составе глав. Читатель прежде всего знакомился с литографическим изображением линейного рисунка. Только после одной или нескольких полностраничных иллюстраций (*ту* 圖) дается текст отрывка канона, затем — краткие пояснения некоторых иероглифов в этом тексте, а далее — толкование (*шо* 說). Современному читателю может показаться, что толкование-*шо* просто поясняет иллюстрацию-*ту*. Составители тоже предусматривали задачу «объяснения изображения» для толкования-*шо* [1, Тяо ли, с. 16 (020)], но по первоначальному плану их отношения были иными. Они должны были дополнять друг друга: «действительность» (*ши* 實, т. е. события, вещи, люди и т. д.) представлена в иллюстрациях, а та «мыслимость» (букв. *пустота, сью* 虛)⁵, которая подразумевается в «речах» (*янь* 言), объясняется в текстовых толкованиях (*шо* 說) [1, Цзоу чжэ, с. 16 (012); Тяо ли, с. 16–2а (020–021)].

Большинство иллюстраций в «Шу цзин ту шо» — это сюжетные картинки, изображающие какие-то события или ситуации. Понятно, что часто на них представлены правители древности в окружении своих советников и подчиненных, но есть

⁴ Подробнее об этих изданиях см.: [2, с. 987–989; 5, с. 513, 517–518].

⁵ Иная трактовка этих китайских терминов дана в книге: [8, с. 178–179].

и немало изображений повседневной жизни простых людей и т. д. Все персонажи даются на фоне какой-то конкретной обстановки: дворцовых помещений, городов, деревенских полей или природных пейзажей. Благодаря этому разнообразию «Шу цзин ту шо» может привлекаться, а иногда и привлекается для иллюстрирования современных научных и других работ китайских и зарубежных авторов по истории Китая. Изображение кирпичной кладки и некоторые другие иллюстрации, например, использовались Дж. Нидэмом в известном труде по истории китайской науки. Иллюстрации выполнены в технике линейного рисунка. Штриховка в них отсутствует. Рисунки для этого издания выполнили два Чжяня. Как правило, в аукционных описаниях «Шу цзин ту шо» этих художников называют «известными». Но на самом деле о других их работах ничего не известно. Один из них в списке участников проекта представлен как студент Государственного училища (*цзянь шэн* 監生) Чжань Сюинь (詹秀林), а второй — человек без сословной приписки (*цзюнь сю* 俊秀) по имени Чжань Букуй (詹步魁) [1, Чжи мин, с. 2а (027)]. Также считается, что художники были наняты на юге страны. Однако в докладах-предисловиях сообщается только о «нань шэн» (南省), где или для которой нанимался художник [1, Цзоу чжэ, с. 16 (012), 36 (016); Тяо ли, с. 3а (023)]. «Нань шэн» действительно может обозначать «южные провинции», но в высоком стиле это слово также может значить *правительство* и, более конкретно, *Ли бу* (禮部 Коллегия ритуала), в ведении которой и находились вопросы образования. В одном случае непосредственно говорится о найме художника в столице (Пекине) [1, Цзоу чжэ, с. 36 (016)].

Серия сюжетных рисунков в качестве изложения содержания канонической книги — то новшество, которое выделяет иллюстрированный «Шу цзин» из ряда традиционных иллюстрированных канонов. Иллюстрации в виде схем, таблиц, карт, изображений предметов древнего быта применялись и раньше. И в «Шу цзин ту шо» они есть, но сам принцип главенства «повествовательных иллюстраций»⁶ по типу приближает это издание к комиксам. Благодаря этим иллюстрациям для конфуцианского «Шу цзина» открывается новое поле исследования — теперь уже методами анализа многофигурных изобразительных композиций и их определенных последовательностей. Как мы знаем, ракурс, наличие определенных атрибутов и многие другие детали были значимы для общего понимания содержания традиционной китайской картинки. Большую помощь в таком анализе могли бы оказать первоначальные синопсисы, написанные составителями книги для художников [1, Цзоу чжэ, с. 36 (016)]. Для этого потребуются дополнительные разыскания в исторических архивах КНР и Тайваня.

Достаточно новым для Китая начала XX в. был способ литографии, которым выполнялось издание. Традиционно книги в Китае печатались способом ксилографии — оттиском с деревянных печатных досок. Под западным влиянием литография впервые была применена в Цинской империи только в 1876 г. Отсюда есть предположения, что «Шу цзин ту шо» печатался не в Пекине, а в Шанхае, располагавшем лучшими техническими условиями. Однако точных сведений о месте печати мы не нашли. В то же время известно, что в императорской дворцовой печатне Уиндянь в Пекине литография применялась.

⁶ Narrative illustration — термин, принятый в западном искусствоведении для обозначения одной из категорий традиционного китайского изобразительного искусства. См.: [9, p. 1].

В заключительном докладе Сюй Фу (徐郟), Чжан Байси (張百熙), Лу Жуньсяна (陸潤庠) и Чжэн Юаня (鄭沅) излагаются принципы составления «Шу цзин ту шо». Здесь же в самом конце сообщается, что расходы на подготовку, печать и распространение книги среди школ будут покрыты по статье расходов на государственные учебные заведения [1, Тяо ли, с. 3а (023)]. Похоже, что новый иллюстрированный «Шу цзин» не предназначался для свободной продажи, и его распространение вне школьной системы было ограниченным. Небольшое число сохранившихся экземпляров, казалось бы, тоже свидетельствует об этом. Однако один из московских экземпляров, возможно, был приобретен в какой-то книжной лавке. На обороте пустого листа между бумажной обложкой и собственно книжным блоком (своего рода шмуцтитул, но без надписи) первой тетради под инвентарным номером К-18207 имеется печатный оттиск красной тушью «每部京平足銀捌兩» (каждый комплект по восемь столичных лянов полновесной монетой)⁷. Так указана цена комплекта из 16 тетрадей в двух папках. Новый иллюстрированный «Шу цзин» стоил совсем недешево. Для сравнения скажем, что годовое жалованье чиновника шестого разряда (примерно в середине цинской чиновничьей иерархии) составляло около 45 лянов, т.е. для покупки книги ему пришлось бы потратить немногим более своей двухмесячной зарплаты. Нынешняя аукционная цена оригиналов этого издания в Китае составляет десятки тысяч американских долларов.

История иллюстрированного «Шу цзина» не закончилась в 1905 г. В последние годы в Китае интерес к этому изданию и к такому принципу подачи материала заметно растет. В 1968 г. на Тайване вышло трехтомное факсимильное воспроизведение оригинала. Судя по его физическим размерам, изображения в нем были немного уменьшены [10]. Еще одно факсимильное издание в составе книжной серии вышло в Хэфэе в 2002 г. [11]. Копия издания в точном стиле оригинала, но без сохранения цветовой гаммы папок и обложек была выполнена в Тяньцзине в 2007 г. [12]. Меньшая интенсивность черного цвета иллюстраций и текста указывает, что для издания использовался имеющийся оттиск 1905 г., а не первоначальные каменные доски оригинала, которые, конечно, не сохранились до наших дней. Это, так сказать, вехи книговедческой истории «Шу цзин ту шо» в прошлом и нынешнем веках.

Не менее интересна тенденция использовать цинское издание для подготовки современных популярных версий «Шу цзина», который в XXI в. неизменно называется составителями «Шан шу» («Чтимая книга» 《尚書》). Самое раннее шанхайское издание 2001 г. было по сути сокращенной версией цинского оригинала [4]. Из него были изъяты некоторые иллюстрации, которые как раз не были сюжетными рисунками. Издание сокращенной версии обосновывалось источниковедческой и эстетической ценностью цинского оригинала, а значительное редакторское вмешательство потребовало изменить заглавие книги — «Чтимая книга с наглядными объяснениями». Термин «наглядное объяснение» (*ту цзе* 圖解) пришелся весьма кстати и для последующих популярных изданий. В 2008 г. под одной обложкой в Шэньяне вышли «Шан шу» и «Ли цзи» («Записки о ритуале» 《禮記》) с такими «объяснениями» [13]. «Шан шу» была представлена только главами версии «современных писем» (*цзинь вэнь* 今文), поэтому и число иллюстраций из «Шу

⁷ Такой же оттиск имеется на экземпляре Академии наук Тайваня. На втором московском экземпляре оттиска с этой надписью нет.

цзин ту шо» значительно уменьшилось. Напротив, изданная в 2016 г. «Ту цзе Шан шу» [14] включает не только все главы обеих версий канона, но и «Предисловие к “Чтимой книге”» («Шан шу сюй» 《尚書序》) Кун Инда (孔穎達, 574–648). Пояснения к иллюстративному материалу были написаны заново современными специалистами, а главы версии «древних писем» (*зу вэнь* 古文) имели пометку *вэй* (偽) — *поддельная*. В 2014 г. в Пекине вышла тематическая подборка материалов «Шан шу» с «иллюстрациями и комментариями» (*ту чжуань* 圖傳), посвященная политической доктрине древних правителей Китая, что отразилось и в основном заглавии — «“Чтимая книга” о главных методах устройства страны» [15]. Материал здесь располагается тематически, а не по главам «Шан шу». В книге использованы 358 иллюстраций, большая часть которых была позаимствована из последнего официального цинского «Шу цзина».

«Канон преданий с иллюстрациями и толкованиями» увидел свет более века назад, когда Китай стоял на пороге современности. Это издание весьма своеобразно соединило в себе черты уходящей и нарождающейся эпох. В этом его ценность для китаеведческих исследований в самых разных областях. Основная проблема для исследователя этого издания, как нам представляется, состоит в том, что в начале XX в. была предложена новая для конфуцианства форма передачи своего учения. Рациональное углубление в его суть уступило место значительно более широкому его распространению, хотя и с потерей глубины, но зато с упором на одномоментное и непосредственное восприятие. Хотя эстетические задачи не ставились перед этим изданием, выяснение того, как и чем довольно простые картинки могли апеллировать к китайскому читателю, весьма интересно в самых разных планах. В КНР с 1990-х годов вышло несколько иллюстрированных изданий «Шу цзина», в которых частично были использованы иллюстрации «Шу цзин ту шо». Естественно предположить, что эти иллюстрации сохранили притягательность для современного читателя благодаря каким-то свойствам. Понятно, что наиболее целесообразно будет начать анализ именно с этих иллюстраций.

Ближайшей задачей для автора этой статьи и работников Синологической библиотеки станет выяснение, каким образом столь редкое издание оказалось в России.

Литература

1. Qin ding tu shuo (欽定書經圖說 «Высочайше утвержденный “Канон преданий” с иллюстрациями и толкованиями»): в 16 т., в 2 папках. Б. м., [1905]. Т. 1. [149] с разд. паг.
2. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В. М. Майорова; послесл. В. М. Майорова и Л. В. Стеженской. М., 2014. 1152 с.
3. Qin ding tu shuo (欽定書經圖說 «Высочайше утвержденный “Канон преданий” с иллюстрациями и толкованиями»): в 16 т., в 2 папках. Б. м., [1905]. URL: http://ebook.teldap.tw/all_cate.jsp (дата обращения: 09.06.2016).
4. Shang shu tu jie (尚書圖解 «Чтимая книга» с иллюстрациями и объяснениями). 上海書店出版社, 2001. 509 с.
5. «Древняя китайская история» Н. Я. Бичурина: Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 года с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / пер. Н. Я. Бичурина; транскр. В. М. Майорова, М. А. Смирновой, Л. В. Стеженской; под общ. ред. В. М. Майорова; подгот. древнекит. текста, факс., справ. указ., прилож. и указ. В. М. Майорова и Л. В. Стеженской; предисл. Л. В. Стеженской. М., 2015. 601 с.

6. Васильев В. П. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / пер. на кит. яз. Янь Годуна. СПб.: Ин-т Конфуция в СПбГУ, 2013. 334 с.
7. Карпентьянц А. М. Формирование системы канонов в Китае // Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века: сб. ст. М.: Наука, 1981. С. 224–278.
8. Виноградова Т. И. Мир как «представление»: китайская литературная иллюстрация. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. 332 с.
9. Murray J. K. Mirror of morality: Chinese narrative illustration and Confucian ideology. Honolulu : University of Hawai'i Press, 2007. 224 p.
10. Qin ding tu shuo (欽定書經圖說 «Высочайше утвержденный “Канон преданий” с иллюстрациями и толкованиями») / (清)孫家鼎等修纂 : 3 冊. 臺北市 : 文海, 民57 (1968). 1898 с.
11. Qin ding tu shuo (欽定書經圖說 «Высочайше утвержденный “Канон преданий” с иллюстрациями и толкованиями») // Zhongguo qingdai gongting banhua (中國清代宮廷版畫 Китайские дворцовые гравюры эпохи Цин) / 曲延鈞主編. 合肥市 : 安徽美術出版 : 新華經銷, 2002. 第 37–39 冊. [1898] с разд. pag.
12. Qin ding tu shuo (欽定書經圖說 Высочайше утвержденный “Канон преданий” с иллюстрациями и толкованиями) : 五十卷 / (清)孫家鼎等主編 : 16 冊 (2 函). 天津市 : 天津古籍出版 : 新華發行, 2007. [949] л. разд. pag.
13. Tujie Shang shu — Li ji (图解尚书·礼记 «Чтимая книга» и «Записки о ритуале» с иллюстрациями и объяснениями). 沈阳 : 万卷出版公司, 2008. 403 с.
14. Tujie Shang shu (图解尚书 «Чтимая книга» с иллюстрациями и объяснениями) / 崇贤书院 释译. 合肥 : 黄山书社, 2016. 246 с.
15. Shang shu zhi yao: Yao Shun Yu Xia Shang Zhou jun chen lun zhi tuzhuan (尚书治要 — 尧舜禹夏商周君臣论治图传 «Чтимая книга» о главных методах устройства страны: правители и подданные эпох Яо, Шуня, Юя, Ся, Шан, Чжоу об устройстве страны, с иллюстрациями и комментариями) / 周殿富 编撰. 北京时代华文书局, 2014. 480 с.

Для цитирования: Стеженская Л. В. Иллюстрированный «Шу цзин» начала XX века из собрания Синологического отделения ИНИОН РАН // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 2. С. 173–182. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.205.

References

1. Qin ding tu shuo [Shujing with Illustrations and Comments. Authorized version]: 16 vols. in 2 casings. S.l., 1905. 149 p. (in Chinese)
2. Chtimaia kniga: Drevnekitaiskie teksty i perevod “Shan shu” (“Shu tszin”) i “Malogo predisloviia” (“Shu siu”) [The Esteemed Book: Ancient Chinese texts and [Russian] translation of Shangshu (Shujing) and Shorter Preface (Shuxu)]. Arrangement of Ancient Chinese texts a. Illustrations, tr., comment. a. Preface by V. M. Mayorov; Postface by V. M. Mayorov and L. V. Stezhenskaya. Moscow, 2014. 1152 p. (in Russian)
3. Qin ding tu shuo [Shujing with Illustrations and Comments. Authorized version]: 16 vols. in 2 casings. S.l., [1905]. Available at: http://ebook.teldap.tw/all_cate.jsp (accessed: 09.06.2016). (in Chinese)
4. Shang shu tu jie [The Esteemed Book with Illustrations and Explanations]. Shanghai shudian chubanshe, 2001. 509 p. (in Chinese)
5. “Drevniaia kitaiskaia istoriia” N. Ia. Bichurina: Transkriptsiia i faksimile rukopisi 1822 goda s perevodom “Shu tszina”, drevnekitaiskii tekst originala [Ancient Chinese History by N. Ya. Bichurin: Transcription and Facsimile of the 1822 Shujing [Russian] Translation Manuscript, Ancient Chinese Text]. Transl. by N. Ya. Bichurin, transcription by V. M. Mayorov, M. A. Smirnova, L. V. Stezhenskaya ed. by V. M. Mayorov; arrangement of Ancient Chinese text, facs., comments, indices by V. M. Mayorov and L. V. Stezhenskaya; preface by L. V. Stezhenskaya. Moscow, 2015. 601 p. (in Russian)
6. Vasiliev V. P. Oчерк istorii kitaiskoi literatury. Pereizdanie na russkom i kitaiskom iazykakh [Essay of Chinese Literature History. Reprint in Russian and Chinese]. Transl. in Chinese by Yan Guodong. St.-Petersburg, Confucius Institute in SPbSU, 2013. 334 p. (in Russian)
7. Karapetyants A. M. [Canon System Formation in China]. Etnicheskaia istoriia narodov Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Azii v drevnosti i srednie veka: sb. st. [Ethnic History of the East and South-eastern Asia in Antiquity and Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ. Chief Ed. Board of Oriental Literature, 1981, pp. 224–278. (in Russian)
8. Vinogradova T. I. Mir kak “predstavlenie”: kitaiskaia literaturnaia illiustratsiia [Universe as “Presentation”: Chinese Literary Illustration]. St. Petersburg, BAN, Alpharet Publ., 2012. 332 p. (in Russian)

9. Murray J.K. *Mirror of morality: Chinese narrative illustration and Confucian ideology*. Honolulu, University of Hawai'i Press, 2007. 224 p.
10. *Qin ding tu shuo* [*Shujing with Illustrations and Comments. Authorized version*]: in 3 vols. Taipei, Wenhai, 1968. 1898 p. (in Chinese)
11. *Qin ding tu shuo* [*Shujing with Illustrations and Comments. Authorized version*]. *Zhongguo qingdai gongting banhua* [Qing China Palace Printed Pictures]. Hefei, Anhui meishu chubanshe, 2002, vol. 37–39. 1898 p. (in Chinese)
12. *Qin ding tu shuo* [*Shujing with Illustrations and Comments. Authorized version*]: in 16 vols. (2 casings). Tianjin, Tianjin guji chubanshe, 2007. 949 l. (in Chinese)
13. *Tujie Shang shu — Li ji* [*Shangshu and Liji with Illustrations and Explanations*]. Shenyang, Wanjuan chuban gongsi, 2008. 403 p. (in Chinese)
14. *Tujie Shang shu* [*Shangshu with Illustrations and Explanations*]. Hefei, Huangshan shushe, 2016. 246 p. (in Chinese)
15. *Shang shu zhi yao: Yao Shun Yu Xia Shang Zhou jun chen lun zhi tuzhuan* [*Shangshu apropos the main methods of country ordering: Rulers and subjects of Yao, Shun, Yu, Xia, Shang, Zhou epochs regarding ordering of country. With Illustrations and Explanations*]. Beijing shidai huawen shuju, 2014. 480 p. (in Chinese)

For citation: Stezhenskaya L. V. The Late-Qing Illustrated Shujing from the Sinology Department of the Institute for Scientific Information on Social Sciences at the Russian Academy of Sciences. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 2, pp. 173–182. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.205.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2016 г.
Статья рекомендована в печать 28 февраля 2017 г.

Контактная информация

Стеженская Лидия Владимировна — кандидат филологических наук; stezh@rambler.ru
Stezhenskaya Lidiya V. — PhD; stezh@rambler.ru